

Закрыв глаза, Лю Суйфэн видел лишь кошмары, заставлявшие его сердце замирать от ужаса, и уснуть спокойным сном он не мог.

Первым движением, когда он проснулся, было желание нащупать кого-то рядом.

Пусто!

Тот успокаивающий звук дыхания исчез!

— Сяо Цюшуй... — хрипло позвал Лю Суйфэн, но в ответ ему царила лишь полная тишина.

В тот миг им завладела паника, куда более свирепая, чем даже яд Трупного Жука Тяньцзюэ, что уже распространился по его телу.

Неужели он бросил его?

Неужели тот раскусил его обман?

Или же он в одиночку отправился навстречу опасности?

А может, это проделки той проклятой Системы?

Или — того хуже?

Невыносимая тревога подавила всякий рассудок, а заодно временно заглушила слабость и пронзающую боль, вызванные ядом.

Неизвестно откуда в нем взялись силы, он резким движением откинул одеяло и с трудом скатился с постели.

Прижимая руку к груди, он поднялся на ноги и тяжело выдохнул.

Стопы налились свинцом, и каждый шаг отзывался разрывающей болью в жилах и меридианах.

Он должен убедиться, что Сяо Цюшуй все еще здесь!

Должен увидеть его своими глазами!

Преодолевая себя, он с трудом доковылял до двери и вцепился дрожащими пальцами в косяк,

чтобы устоять на ногах.

— Кхе-кхе-кхе-кхе...

...

Услышав от врачей, что осталось всего три дня, Сяо Цюшуй помрачнел.

Даже если мчать во весь опор, вернуться в Ханьхуа вовремя не удастся, но как же обезвредить этот яд, что не имеет противоядия?

Странное предчувствие заставило его резко обернуться, и сквозь приоткрытую дверь он увидел бледное лицо, сплошь покрытое холодным потом.

Лю Суйфэн почти всем телом опирался на дверной косяк, его волосы растрепались, а грудь тяжело вздымалась.

В глазах, что прежде мягко смотрели на него, застыл еще не угасший ужас, но в самый миг, когда он увидел его, там мелькнуло бесконечное облегчение.

Словно он вновь обрел то, что безвозвратно потерял.

Лю Суйфэн смотрел прямо на него.

Легкий ветерок колыхал пряди волос, и этот взгляд казался вечным.

— Братец Фэн!

Сердце Сяо Цюшуя сжалось, словно от сильного удара, и он испуганно вскрикнул.

Мгновенно метнувшись к двери подобно порыву ветра, он подхватил оседающего человека.

Стоило ему прикоснуться, как он ощутил ледяную влагу и мелкую дрожь, пробирающую все тело.

— Ты совсем жить не хочешь?! Как ты вообще встал?!

В голосе Сяо Цюшуя сквозило тревожное раздражение, но он не забывал поддерживать всю тяжесть чужого тела, разительно отличаясь от того, кто минуту назад утверждал, будто не привык к подобному.

Дыхание Лю Суйфэна было слабым, но он упрямо вцепился в его рукав, беззвучно шевеля губами, словно пытаясь что-то сказать, но в итоге лишь тяжело и беззвучно вздохнул.

Сяо Цюшуй поднял голову и посмотрел на подоспевшую Тан Жоу.

— Быстро взгляни на него!

Оценив цвет лица юноши, Тан Жоу произнесла:

— Яд начал действовать! Теперь нельзя терять ни мгновения!

Сяо Цюшуй едва не выронил его из рук:

— Что?

— Старший, я знаю одно место! — выпалил Цзо Цю, едва переведя дух. — Усадьба Байнян! Ее хозяин великий мастер по созданию диковинных вин! Есть там одно вино по имени Цзуй Хуанцюань, способное мгновенно свалить человека в бесчувствии, это можно считать ядом без яда!

Дэн Юйхань кивнул, подтверждая его слова:

— Верно! Эта усадьба всего в полудне пути отсюда, мы должны успеть.

Тан Жоу тоже кивнула и добавила:

— Только вот этому молодому господину Фэну больше нельзя задействовать внутреннюю энергию, иначе не то что полдня — он и часа не продержится.

Внутреннюю энергию?

Братец Фэн только что прибегнул к внутренней энергии, неужели ради того, чтобы...

Спасти его?!

В таком случае он тем более не мог допустить гибели братца Фэна!

Он решительно прижал к себе тело потерявшего силы юноши и твердо произнес:

— Хорошо! Тогда выступаем немедленно!

Дэн Юйхань бросил взгляд на приникшего к Сяо Цюшуй Лю Суйфэна, собираясь что-то сказать, но промолчал.

Не смея терять ни секунды, Сяо Цюшуй усадил Лю Суйфэна в повозку, а Цзо Цю и Дэн Юйхань поскакали впереди, указывая дорогу.

Тан Жоу правила конем на редкость плавно.

В горле Лю Суйфэна першило, и он никак не мог прекратить кашель.

Сидевший рядом Сяо Цюшуй с беспокойством прислушивался к каждому надрывному звуку.

— Братец Фэн, потерпи еще немного, мы скоро приедем!

— Пустяки...

Из уст Лю Суйфэна сорвалось всего несколько слов, но его бледное, лишенное всяких признаков жизни лицо вовсе не убеждало.

— Братец Фэн, брось упорствовать. Кстати, Тан Жоу говорит, что ты пустил в ход внутреннюю энергию — неужели из-за меня?

Лю Суйфэн ответил глухим голосом, и Сяо Цюшуй счел это за молчаливое согласие, после чего в повозке вновь воцарилось молчание.

Сяо Цюшуй ломал голову над тем, как объяснить всю эту заварушку какому-то человеку из прошлого?

Притом объяснять слишком подробно нельзя, иначе эта проклятая Система снова проявит свою повышенную чувствительность.

Однако братец Фэн оказался донельзя сметлив, раз догадался, что дело в упомянутой им вскользь Системе.

Заметив его терзания, Лю Суйфэн слегка кашлянул:

— Если о чем-то трудно говорить, можешь пока не рассказывать.

Сяо Цюшуй смутился:

— На самом деле дело не в том, что трудно, просто я пока не могу об этом распространяться.

Лю Суйфэн выказал понимание:

— В конце концов, мы с благородным героем познакомились совсем недавно, и вполне естественно, что о некоторых вещах говорить неудобно.

Сяо Цюшуй поспешно замахал руками:

— Нет! Совсем не в этом дело! Просто...

Лю Суйфэн бросил это лишь для вида, но никак не ожидал столь бурной реакции от Сяо Цюшуй, поэтому поспешно перевел разговор на себя, опасаясь, как бы Сяо Цюшуй не сболтнул еще каких запретных слов и не накликать наказание.

— На самом деле мне просто стыдно! Мы с братом Сяо повстречались случайно, но он не только спас меня, но и хлопочет обо мне, заботясь изо всех сил. За столь благородный поступок я даже не знаю, чем отплатить.

(Мысли про себя: Разве что отдать себя.)

Лю Суйфэн произнес длинную речь, и боль внутри него будто бы немного утихла.

Сяо Цюшуй слушал его в полном оцепенении.

И что ему теперь сказать? Ведь он руководствовался отнюдь не бескорыстием, и встречу эту случайной не назовешь — это был самый настоящий умысел сближения.

Поразмыслив, он решил промолчать.

— Что ты говоришь, братец Фэн? В мире цзянху превыше всего ценится верность долгу. Разве друзья не должны помогать друг другу?

— Друзья?

Лю Суйфэн покатал слово на языке — он уже столько лет не слышал ничего подобного. Называть себя другом самого Заместителя главы грозной Секты Власти — значит, пожалуй, отчаянно нарываться на смерть!

Однако Сяо Цюшуй вновь протягивал ему руку дружбы, и ему безумно хотелось согласиться, но вот довольствоваться ролью простого друга он не желал. Если он отвергнет эту связь, станет ли Сяо Цюшуй, как и в прошлый раз, день за днем пытаться заслужить его расположение?

С другой стороны, это избавило бы его от лишних хлопот по поиску предлогов для сближения с Сяо Цюшуй, а главное — заставило бы того постоянно помнить о нем.

Чуть помедлив, Лю Суйфэн произнес:

— Раз ты спас меня однажды, этого достаточно, чтобы считаться друзьями?

Сяо Цюшуй, было, обрадовался, но от этих слов словно окатил себя ушатом холодной воды. Замернув на мгновение, он воскликнул:

— Ты что, не считаешь меня другом?!

Про себя Лю Суйфэн добавил: «Разумеется, считаю».

С тех пор как он осознал собственные чувства, он перестал видеть в Сяо Цюшуй просто друга — напротив...

— Разве я должен считать тебя другом?

Сяо Цюшуй поскреб в затылке, чувствуя себя раздраженным.

Выходит, он столько возился, а в итоге получил незадействованный мешочек с сокровищами? Да собеседник даже за друга его не держит!

Разве все его проникновенные речи пропали даром?

Сяо Цюшуй казалось, что мир рушится!

И все же он быстро взял себя в руки, успокаивая свое трепещущее сердце — то ли обращаясь к Лю Суйфэну, то ли утешая самого себя:

— Ничего страшного, ничего! Когда ты начнешь считать меня другом, сам все поймешь.

Лю Суйфэн послушно кивнул в ответ.

Стать друзьями?

Что ж, задача не из легких!

Там, где Сяо Цюшуй не мог видеть, в глазах Лю Суйфэна плескалось соблазнительное, глубокое влечение.

<http://bllate.org/book/21843/2264750>